

Внутри темной и мрачной комнаты огоньки свечей то вспыхивали, то гасли, создавая странный устрашающий эффект.

В центре тёмной комнаты, Янь Хэцин был высоко подвешен цепями за руки. Распушенные волосы, обнажённый торс, а кожа покрыта ужасно глубокими и кровавыми ранами от хлыста. Управляющий Фэн, играл с железным хлыстом в руках, глядя на Янь Хэцина. Этот хлыст был зазубренным и при каждом ударе разрывал кожу.

«Тебе больно?» – Управляющий Фэн рассмеялся и протянул руку, чтобы надавить на рану Янь Хэцина, жёстко открывая его

«Мхх.....» – Тело Янь Хэцина начало бесконтрольно дрожать, а горло сдавило, от сдерживаемого стога боли.

«Скажи мне, когда ты и Вунин Вангье начали готовить восстание? Где вы спрятали улики? О, тебе лучше слушаться меня и поторопиться всё выложить. Признайся, и ты отделаешься меньшей болью» – Стюард Фэн говорил с особой добротой. Он хорошо умел убеждать людей словами.

Однако Янь Хэцин не оценил его слов и вместо этого саркастично усмехнулся.

Стюард Фэн беспомощно покачал головой и снова ударил Янь Хэцина. Зубцы прокололи плоть, оставив после себя глубокую и кровавую рану. Янь Хэцин задыхался от боли, но всё же проглотил крики

«Из этой ситуации ты вряд ли сможешь уйти живым, так почему бы тебе просто не признаться и избежать этой пытки? Может быть, ты всё ещё ждёшь, что Его Величество снова придёт спасать тебя? – Стюард Фэнг потряс железным хлыстом, стряхивая кровь – Проснись! Вы устроили мятеж! Вы почти убили Его Величество!»

Из-за нахлынувшей боли, Янь Хэцин почти перестал дышать

«Если ты не в состоянии терпеть всё это, можешь просто рассказать мне о своём сговоре с Вунин Вангье. Ты всё равно умрёшь, разве не лучше умереть быстро, чем так мучиться? Ну же!» – Управляющий Фэн думал, что Янь Хэцин уже не в состоянии выносить всё это, поэтому он снова попытался убедить его разумными словами. Однако Янь Хэцин по-прежнему отказывался открывать рот.

Стюард Фэн повторил свои слова. Ничего не добившись, он отбросил железный хлыст в сторону, взял со стены, полной пыточных приспособлений, лопату и бросил её в горящий уголь в центре тёмной комнаты.

Из-за боли дыхание Янь Хэцина было очень тяжёлым и медленным. Его хрипящее дыхание

смешивалось с шипением раскаленной лопаты, создавая ещё и устрашающую музыку.

«Я был достаточно добр, чтобы дать тебе шанс – Стюард Фэн повертел лопату в углях и небрежно продолжил – Ни одна из моих попыток не может сравниться с пытками евнуха Чжао. Ты знаешь, что у него есть какой-то редкий вид порошка? Если его посыпать на рану, жертва будет чувствовать такой зуд, будто её грызут тысячи муравьев. Я видел его однажды в действии. Человек умер ужасной и жалкой смертью. Он исцарапал всё своё тело, чтобы почувствовать хоть какое-то облегчение. Так что я советую тебе ещё раз обо всём подумать»

Видя, что Янь Хэцин всё ещё отказывается произносить хоть слово, Стюард Фэн, подняв раскалённую лопату, подошёл к Янь Хэцину и приблизил лопату к его лицу. От лопаты веяло жаром: «Ну вот объясни мне! Объясни мне, почему ты такой упрямый тупица!?»

«Ладно, я и так достаточно тебя уговаривал. Поскольку ты до смерти упрям, не вини меня в этом» – управляющий Фэн покачал головой и направил лопату в грудь Янь Хэцина.

«Стоять!!» – Прервал его яростный крик, сопровождаемый звуком распахнувшейся двери. Рука Стюарда Фэна дрогнула, выпустив лопату, и та упала на землю.

Первое, что увидел Сяо Юань, зайдя в тёмную камеру – жалкое состояние Янь Хэцина. Внезапно он почувствовал, что у него сдавило горло.

«Ваше Величество?!» – Стюард Фэн в панике, весь бледный упал на колени, желая убежать на край света.

Сяо Юань, не обращая на него внимание, быстро подошёл к Янь Хэцину и развязал железные цепи на его запястьях. Янь Хэцин, который был не в состоянии стоять, упал прямо в объятия Сяо Юаня.

Сяо Юань не мог терять ни секунды. Он обнял Янь Хэцина и поспешил во дворец Тайи.

Янь Хэцин, был без сознания целый день и всё ещё не просыпался

Сяо Юань расхаживал по дворцу Тайи. Старый Императорский лекарь в страхе пытался успокоить его: «Ваше Величество, Вам не о чём беспокоиться. Его жизни ничего не угрожает»

Сяо Юань кивнул. Увидев, что Императорский лекарь размалывает лекарство, он подошёл к нему и протянул руку: «Я сделаю это»

Лицо Императорского лекаря побледнело от испуга: «Ваше Величество! Как этот подданный может позволить Его Величеству заниматься этим?!»

Сяо Юань всё равно взял лекарства

«Я хочу снять стресс» - сказал он, несмотря на настойчивые мольбы Императорского лекаря остановиться. Он настолько яростно молол их, что сердце старого Императорского лекаря было на грани припадка.

Сяо Юань на самом деле был в плохом настроении.

В очень плохом настроении. Потому что он постепенно осознал, что независимо от того, насколько сильно он изменил первоначальный сюжет, неизвестная сила всё ещё толкает общее направление к изначальному финалу.

Однако, поскольку Хун Сю умерла защищая его, Сяо Юань не хотел просто сидеть и ждать смерти. Он должен был что-то изменить.

Ибо это не только его жизнь, но жизнь молодого монарха Северного Королевства, ради которого и умерла Хун Сю.

Внезапно из внутренней комнаты донёсся звук упавшей фарфоровой чаши и кашель Янь Хэцина, напугав и Сяо Юаня, и старого Императорского лекаря. Сяо Юань резко встал, но тут же остановился.

Императорский лекарь бросился во внутреннюю комнату. Через несколько минут он поспешно вышел и доложил Сяо Юаню: «Ваше Величество, он проснулся»

Сяо Юань кивнул и сделал несколько шагов, но не решился войти сразу.

Сяо Юань пытался относиться к себе как простому зрителю, по очень важной причине: он не знал как балансировать Северное Королевство и Янь Хэцина

Он всегда думал, что может игнорировать пропасть между ними. Думал, что укрепляя Северное Королевство, он мог также защитить и Янь Хэцина.

Но в этом мире нет способа удовлетворить обе стороны.

Смерть Хун Сю была такой внезапной, что заставила Сяо Юаня наконец-то очнуться и понять,

что он никогда не был посторонним. Никогда. Он не осознавал проблемы, колеблясь между двумя сторонами.

Теперь он не будет колебаться.

Он не может обесценивать смерть Хун Сю.

Ни за что.

Сяо Юань глубоко вздохнул и толкнул дверь, входя во внутреннюю комнату.

Янь Хэцин сидел на кровати, наклонившись, он пытался поднять фарфоровую чашу, которую он опрокинул, когда проснулся. Когда Сяо Юань вошёл, он взял фарфоровую чашу и поставил её рядом с кроватью. Внимательно посмотрев на Янь Хэцина, он спросил: «Ты в порядке? Как ты себя чувствуешь?»

Янь Хэцин кивнул головой, терпя боль во всём теле, и слегка замедлив ритм дыхания.

«Тогда ты должен хорошо отдохнуть. Я вернусь завтра вечером, мне нужно кое-что обсудить с тобой» - руки Сяо Юаня, спрятанные за спиной, сжались в кулак.

Янь Хэцин смотрел на отворачивающегося Сяо Юаня, и глубоко в сердце начало медленно подниматься беспокойство. Это было смутное чувство, которое он испытывал раньше, и теперь оно росло с большой интенсивностью.

«Сяо Юань» - внезапно позвал его Янь Хэцин.

Сяо Юань медленно повернул голову, его теплые чёрные глаза смотрели прямо на Янь Хэцина.

Янь Хэцин внезапно понял, откуда взялось это тревожное чувство.

С тех пор, как из-за внезапного нападения Вунин Вангье умерла Хун Сю, Сяо Юань больше никогда не улыбался ему.

«Янь Хэцин» - медленно начал Сяо Юань, будто принимал окончательное решение. Когда он наконец продолжил, его слова были подобны серебряному отблеску острого лезвия, слишком жестокие: «Отныне ты должен называть меня "Ваше Величество"»

Янь Хэцин медленно вздохнул, а его спина резко выпрямилась. Он открыл рот, будто хотел что-то ответить, но в конце концов не смог произнести ни слова.

Сяо Юань, больше не задерживаясь, вышел из внутренней комнаты, оставив Янь Хэцина в полном одиночестве.

Долгое время Янь Хэцин сидел, низко опустив голову, рука крепко сжимала грудь. Когда он дотрагивался до раны, боль начинала раздражать нервы, однако Янь Хэцин, казалось, совершенно не чувствовал его и просто сильнее сжимал своё сердце, потому что рана на груди была просто мелкой царапиной, по сравнению с раной в самом сердце.

<http://bllate.org/book/13725/1213991>